

Ной Хоули

Ной Хоули

ПЕРЕД
ПАДЕНИЕМ
ПАДЕНИЕМ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-312.4(73)

ББК 84(7Coe)-44

X85

Серия «MustRead — Прочеть всем!»

Noah Hawley

BEFORE THE FALL

Перевод с английского *А. А. Загорского*

Компьютерный дизайн *О. В. Жуковой*

Печатается с разрешения 26 Keys, Inc и литературных агентств
The Susan Golomb Literary Agency и Michael Meller
Literary Agency GmbH.

Хоули, Ной.

X85 Перед падением : [роман] / Ной Хоули ; [пер. с англ. А. А. Загорского]. — Москва : Издательство АСТ, 2017. — 416 с. — (MustRead — Прочеть всем!).

ISBN 978-5-17-094332-6

Туманной летней ночью в воздух поднялся частный самолет, на борту которого находилось одиннадцать пассажиров — десять богатых и знаменитых VIP-персон и переживающий не лучшие времена художник Скотт Берроуз, затесавшийся в эту компанию по чистой случайности. А через четверть часа произошла трагедия — самолет рухнул в океан. Уцелели только Скотт и спасенный им четырехлетний сынишка могущественного медиамагната.

Что же произошло? Несчастный случай? Теракт? Или же эту катастрофу подстроили специально — ради убийства кого-то одного?..

ФБР начинает расследование. Пресса неистовствует, избрав жертвой Скотта.

Но некоторые тайны пассажиров, раскрытые в ходе расследования, заставляют посмотреть на эту трагедию под другим углом...

УДК 821.111-312.4(73)

ББК 84(7Coe)-44

© Noah Hawley, 2016

© Перевод. А. А. Загорский, 2017

ISBN 978-5-17-094332-6

© Издание на русском языке AST Publishers, 2017

На взлетно-посадочной полосе небольшого аэродрома на Мартас-Вайнъярд стоит частный самолет с выпущенным трапом. Это девятиместный «Лир-45-Экс-Эр», изготовленный в 2001 году в городе Уичито, штат Канзас. Кому принадлежит самолет, трудно сказать определенно. Зарегистрирован он на голландскую холдинговую компанию с почтовым адресом на Каймановых островах, однако логотип на фюзеляже свидетельствует о том, что машина летает под флагом американской авиакомпании «Галл-Уинг эйр». Пилот, Джеймс Мелоди, британец. Второй пилот, Чарли Буш, родом из Одессы, штат Техас. Стюардесса, Эмма Лайтнер, родилась в Мангейме, Германия. Ее отец — тогда лейтенант американских военно-воздушных сил — женился на некой юной особе, когда той не было еще и двадцати. Родители Эммы переехали в Сан-Диего, когда девочке исполнилось девять лет.

Каждый из этих людей шел по жизни своим путем, следуя за собственным выбором или капризами судьбы. Всегда есть какая-то мистика в том, что два разных человека в определенный момент оказываются в одном месте. Вы входите в лифт вместе с дюжиной других людей, которых до этого никогда не видели. Едете в окружении незнакомцев в автобусе. Подобное происходит каждый день. Невозможно заранее предсказать, где мы окажемся и кого встретим.

Салон «Лира» залит мягким, не раздражающим глаза светом. Он совсем не похож на сияние ламп самолетов, летающих коммерческими рейсами. Через две недели в интервью «Нью-Йорк мэгэзин» Скотт Бэрроуз скажет: во время

первого полета на бизнес-джете его больше всего удивило не то, что, усевшись в кресло, он мог свободно вытянуть ноги, и не разнообразие напитков в баре, а продуманность и нешаблонность интерьера салона. По его словам, получалось, определенный уровень доходов давал человеку возможность чувствовать себя в путешествии почти так же комфортно, как дома.

Теплый воздух был наполнен вечерними ароматами. Дул легкий юго-западный ветерок. Время вылета самолета — десять вечера. За последние три часа на побережье стал сгущаться туман. Его пелена над залитой светом взлетно-посадочной полосой, словно ватное одеяло, приглушает все звуки.

Первым на аэродром на своем «лэндровере» прибывают Уайтхеды: отец семейства Дэвид Уайтхед, его жена Мэгги и двое детей — Рэйчел и Джей-Джей. Сейчас конец августа. Мэгги и дети провели на острове месяц. Дэвид регулярно прилетал к ним из Нью-Йорка на выходные. Выбираться к семье на более долгий срок ему трудно, хотя он бы очень этого хотел. Дэвид работает в индустрии развлечений, точнее, в том ее сегменте, который обычно называют теленовостями. Это что-то вроде древнеримского цирка, в котором вместо зверей и гладиаторов — события и мнения.

Дэвид — высокий мужчина пятидесяти шести лет, обладающий звучным голосом, который, по словам многих его знакомых, по телефону звучит устрашающе. Людей, которые встречаются с ним впервые, часто поражает непомерно большие кисти его рук. Его сын Джей-Джей во время поездки в машине уснул. Поэтому, когда жена и дочь, выбравшись из «лэндровера», направляются к самолету, Дэвид подсовывает руку под мальчика и осторожно приподнимает его. Еще не проснувшийся Джей-Джей обнимает отца за шею и прижимается к нему чуть припухшим лицом. От его теплого дыхания у Дэвида по спине бегут мурашки. В свои четыре года Джей-Джей знает: люди умирают, но понять, что когда-нибудь это случится и с ним, еще не может, поскольку слишком мал. Дэвид и Мэгги называют его вечным двигателем из-за

способности бегать и прыгать целый день почти без передышки. В три года Джей-Джей предпочитал общаться с окружающими, издавая рев динозавра. Теперь же он без устали и по любому поводу задает вопросы и делает это с таким упорством, что подчас доводит остальных членов семейства до белого каления.

Дэвид, продолжая держать сына на весу, захлопывает дверь машины ногой, не без труда удержав при этом равновесие. Затем, высвободив одну руку, подносит к уху мобильный телефон и негромко, чтобы не разбудить ребенка, произносит в трубку:

— Скажите ему, что, если он хоть раз где-нибудь об этом проболтается, мы подадим в суд и наши адвокаты сделают так, что ему весь белый свет станет не мил.

К пятидесяти шести годам Дэвид Уайтхед накопил подкожный жирок, который ровным слоем покрывает его мощное тело, словно бронезилет. У него массивный, выдающийся вперед подбородок и густые волосы на голове. В девяностые годы он занимался организацией предвыборных кампаний политиков — губернаторов, сенаторов и даже одного президента, выдвинувшего свою кандидатуру на второй срок. Однако в двухтысячном году Дэвид ушел в отставку со своей хлопотной должности и стал руководить лоббистской фирмой с офисом на Кей-стрит. Еще два года спустя один стареющий миллиардер предложил ему заняться созданием круглосуточного новостного телеканала. За минувшие с тех пор пятнадцать лет канал под руководством Дэвида заработал доход в тринадцать миллиардов долларов. Так что теперь в распоряжении Уайтхеда кабинет с окнами из пуленепробиваемого стекла на последнем этаже великолепного офисного здания и корпоративный самолет.

Его жена считает, что он слишком мало общается с детьми, и Дэвид с ней согласен. Время от времени супруги из-за этого ссорятся. Обычно Мэгги начинает разговор на данную тему, а Дэвид, хотя в глубине души и осознает ее правоту, начинает оправдываться. Но разве брак не представляет собой

союз людей, находящихся в постоянной борьбе друг с другом по тому или иному поводу?

Над взлетно-посадочной полосой проносится порыв ветра. Дэвид, все еще продолжая говорить по телефону, встречается взглядом с Мэгги, и на его губах появляется улыбка. «Я рад, что я здесь, с тобой», — мысленно сообщает он. И еще: «Я люблю тебя». Но в улыбке Дэвида можно прочесть и другое: «Знаю, ты недовольна тем, что я и сейчас не забываю о работе и вынужден говорить по телефону о делах, но ты должна мне это простить. Ведь главное, что я здесь и мы все — ты, я и дети — находимся вместе».

Эта улыбка — своего рода извинение, но где-то в глубине ее кроется и стальная жесткость.

Мэгги в ответ тоже улыбается, но несколько механически, а выражение ее лица остается немного грустным. Правда состоит в том, что от нее больше не зависит, сможет она в очередной раз простить мужа или нет.

С тех пор как они поженились, еще не прошло десяти лет. Мэгги тридцать шесть, и в прошлом она воспитатель детского сада. Подопечные называли ее мисс Мэгги. Они любили свою наставницу, потому что она была веселой, энергичной и доброй. Приходила на работу к шести тридцати, чтобы успеть как следует подготовиться к занятиям, и оставалась в детском саду допоздна, заполняя журнал наблюдений и готовя планы уроков на следующий день. Тогда Мэгги была двадцатишестилетней девушкой из Пьемонта, Калифорния, которая обожала возиться с детьми. Для трехлетних воспитанников она стала первым взрослым человеком, который воспринимал их всерьез и внимательно выслушивал все, что они говорили. Благодаря этому они чувствовали себя почти большими.

Судьба свела Мэгги и Дэвида в танцевальном зале отеля «Уолдорф-Астория». Это произошло вечером, в один из четвергов ранней весны 2005 года. Оба они пришли на благотворительный прием, организованный с целью сбора средств для какого-то образовательного фонда. Дэвид входил в состав его правления. Мэгги выглядела очарователь-

но — скромная красавица в платье в цветочек, с пятнышком синей краски для рисования под правой коленкой. Дэвид в своем двубортном костюме смотрелся как огромный, неотразимый хищник. Она не была ни самой молодой, ни самой красивой женщиной в зале. Но только ее сумочка оказалась испачкана мелом, она одна умела делать вулкан из папье-маше и лишь у нее имелся полосатый цилиндр, точно такой же, как в фильме «Кот в шляпе». Выяснилось, что раз в год, в день рождения доктора Сьюза, она приходила в нем на работу. Другими словами, Мэгги обладала всеми теми качествами, которыми, по мнению Дэвида, должна была обладать жена. Извинившись, он покинул свое место в президиуме и с улыбкой обрушил на нее все свое мужское обаяние.

Теперь, годы спустя, можно смело сказать, что у Мэгги не было ни единого шанса устоять.

Живут супруги Уайтхед в таунхаусе в Нью-Йорке, на Йорк-авеню. Их дочь Рэйчел учится в школе Брирли вместе с еще сотней девочек из таких же богатых семей. Мэгги больше не работает, а сидит дома с Джей-Джеем, что довольно необычно для дамы ее положения — беззаботной жены миллионера-трудоголика. Когда утром Мэгги ведет сына на прогулку в парк, создается впечатление, что она — единственная в их районе мать, проводящая весь день с детьми. Остальных малышей привозят в сделанных по европейским лекалам колясках наемные няни с мобильными телефонами.

От проносящихся время от времени над взлетно-посадочной полосой порывов ветра Мэгги становится прохладно. Она плотнее запахивает летний кардиган. Клубы тумана сгущаются и плывут над аэродромом, словно плотная кисея.

— Ты уверен, что в такой туман можно лететь? — спрашивает Мэгги, глядя в спину мужу, который уже подошел к подножию трапа. Стоящая у ступенек Эмма Лайтнер, стюардесса, одетая в аккуратный костюм — пиджак и юбка синего цвета, — приветствует его улыбкой.

— Все будет хорошо, мам, — говорит идущая следом за матерью Рэйчел. В предвкушении полета она находится на

седьмом небе от счастья. — Летчики могут вести самолет вслепую.

— Да, я знаю.

— У них есть всякие приборы.

Мэгги ласково улыбается, глядя на дочь. Рэйчел несет свой зеленый рюкзак, в котором лежат «Голодные игры», несколько кукол Барби и айпад. При каждом шаге рюкзак слегка ударяет ее по спине. Мэгги невольно удивляется тому, как дочка выросла. Уже сейчас можно сказать, какой она будет, когда повзрослеет. Если выберет работу преподавателя, Рэйчел станет проявлять поразительное терпение. Она будет доброй и веселой женщиной с удивительно приятным смехом, при этом скромной, не старающейся привлекать к себе внимание. Это ясно. Другой вопрос — родилась ли Рэйчел с этими качествами или они формируются под влиянием событий, происходящих в ее жизни? Скажется ли на ней то страшное преступление, жертвой которого она стала в детстве? Вся эта история была погребена где-то в глубинах Интернета — в видеороликах на ю-тубе, в репортажах, ставших в свое время достоянием множества людей и теперь хранившихся в их коллективной памяти. В прошлом году какой-то журналист из «Нью-Йоркера» выразил желание написать об этой истории книгу, но Дэвид спокойно, но твердо поставил на его планах крест. В конце концов, Рэйчел была всего-навсего ребенком. Всякий раз, когда Мэгги думает о возможном исходе, ее сердце разрывается от ужаса.

Мэгги бросает взгляд в сторону «лэндровера», из которого Джил вытаскивает чемоданы. Джил — тень Уайтхедов. Это израильтянин, крупный мужчина, никогда не снимающий пиджак. Он из той категории людей, которых Уайтхеды и другие представители богатого сословия американцев называют семейными охранниками. Рост Джила около ста девяноста сантиметров, вес — восемьдесят пять килограммов. Есть весьма веская причина, по которой он всегда и везде остается в пиджаке, и среди воспитанных людей

ее не принято обсуждать. Джил охраняет семью Уайтхед третий год. До него эту функцию выполнял Миша, а до Миши — целая череда других молчаливых, неулыбчивых мужчин с пистолетами под мышкой и автоматическим оружием в багажнике. В те годы, когда Мэгги работала воспитательницей в детском саду, постоянное присутствие в доме или где-то поблизости вооруженных телохранителей вызвало бы у нее недоуменную улыбку. Возможно, тогда она сказала бы, что люди, прибегающие к услугам секьюрити и считающие, что из-за богатства они непременно становятся мишенью для насилия, страдают разновидностью нарциссизма. Но только не после событий июля 2008 года, когда ее дочь похитили и Мэгги провела в ожидании три страшных дня, по прошествии которых девочку, к счастью, удалось вернуть.

Уже на ступеньках трапа Рэйчел оборачивается и, бросив взгляд на взлетно-посадочную полосу, где нет ни души, шуточно машет рукой. Поверх платья она надела голубую флисовую курточку. Признаки того, что похищение не прошло для девочки даром, не бросаются в глаза — лишь изредка можно заметить, что она боится небольших замкнутых пространств и испытывает беспокойство при виде незнакомых людей. Однако в целом Рэйчел остается веселым и общительным ребенком, мастерицей на всякие выдумки и розыгрыши, на ее губах почти всегда играет чуть смущенная улыбка, и Мэгги благодарит Бога за то, что дочь не утратила способность радоваться жизни.

— Добрый вечер, миссис Уайтхед, — говорит Эмма, когда Мэгги поднимается на верхнюю площадку трапа.

— Здравствуйте, — чуть задумчиво отзывается Мэгги. Ей, как обычно в подобных случаях, хочется извиниться за свое материальное благополучие — пожалуй, не мужа, а именно свое. И за то, что оно настолько очевидно. Ведь не так уж давно она жила на шестом этаже многоквартирного дома без лифта в обществе двух злобных девиц, как настоящая Золушка.

— А Скотта еще нет? — интересуется она.

— Нет, мэ. Вы приехали первыми. Я только что откупила бутылку пино-гри. Может, выпьете бокал?

— Спасибо, не сейчас.

Салон самолета оформлен с большим вкусом. Кресла обтянуты серой кожей великолепной выделки и установлены попарно — их расположение словно намекает, что полет в обществе приятного попутчика доставит пассажиру еще больше удовольствия. Кабина пилотов внутри выглядит как президентская библиотека. Хотя Мэгги приходилось летать на лайнере компании уже не раз, она до сих пор смущается из-за того, что для нее и ее семьи выделен целый самолет.

Дэвид усаживает сына в одно из кресел и укрывает его пледом. Он продолжает прижимать к уху телефон — ему снова позвонили. Теперь повод для звонка, судя по всему, был серьезный. Мэгги ясно видит это по выражению лица супруга, мрачно выпятившего нижнюю челюсть. Джей-Джей слегка ворочается в кресле, но не просыпается.

Рэйчел останавливается у кабины, чтобы поговорить с пилотами. Здесь уже стоит Джил. Кроме пистолета, у него с собой электрошокер и пластиковые наручники. Это самый спокойный мужчина из всех, с кем Мэгги когда-либо была знакома.

Дэвид, продолжающий говорить по телефону, кладет руку на плечо жены.

— Ты рада, что мы едем домой? — спрашивает он, на секунду опустив аппарат.

— Трудно сказать, — отвечает Мэгги. — Здесь так хорошо.

— Ты могла бы остаться. Правда, у нас планы на следующие выходные. Но их можно и отменить.

— Нет, не надо, — с улыбкой возражает Мэгги. — Детям скоро в школу, а у меня в четверг важное мероприятие в музее. Просто я сегодня не очень хорошо спала и чувствую себя немного усталой.

Посмотрев вперед за спину жены, Дэвид хмурится.

Обернувшись, Мэгги видит на верхней площадке трапа Бена и Сару Киплинг. Им обоим около пятидесяти, и по возрасту они скорее годятся в друзья Дэвиду, чем ей. Тем не менее при виде Мэгги Сара издает пронзительный возглас:

— Моя дорогая! — Она, широко раскинув руки, обнимает Мэгги. Позади них неловко топчется стюардесса с подносом, на котором стоят бокалы с напитками.

— Какое у вас чудесное платье, — говорит Сара.

Бен, обойдя жену, начинает изо всех сил трясти руку Дэвида. Голубоглазый Бен Киплинг одет в приталенную синюю рубашку и белые шорты с ремнем. Он — партнер в одной из фирм, входящих в первую четверку на Уолл-стрит, — настоящая акула бизнеса.

— Вы видели эту чертову игру? — спрашивает он. — Как он мог не поймать тот мяч?

— Лучше на начинай, а то заведусь, — отвечает Дэвид.

— Да такой мяч даже я поймал бы, хотя у меня руки мягче французского батона, — продолжает негодовать Бен.

Стоя лицом к лицу, мужчины еще какое-то время перебрасываются шутливыми репликами — два быка, склонившие головы и примеряющиеся к атаке просто из любви к схваткам.

— Должно быть, игрока ослепили прожекторы, — предполагает Дэвид. Его телефон пищит, сообщая о получении эсэмэски. Взглянув на экран, Дэвид хмурит брови и начинает набирать ответ. Бен бросает взгляд через плечо и, убедившись, что женщины беззаботно болтают, наклоняется к Дэвиду.

— Нам надо поговорить, приятель.

Дэвид нетерпеливо пожимает плечами, продолжая писать эсэмэску:

— Не сейчас.

— Я вам звонил, — сообщает Киплинг и хочет добавить что-то, но умолкает при виде Эммы, которая наконец протиснулась в салон с подносом в руках.

— «Гленливет» со льдом, если не ошибаюсь, — говорит она, вручая Бену стакан.

— Вот умница, — хвалит стюардессу Бен и залпом выпивает полпорции шотландского виски.

— Мне просто воду, — просит Дэвид, видя, как Эмма берет с подноса стакан с водкой.

— Да, конечно, — улыбается стюардесса. — Я сейчас вернусь.

Сара Киплинг наконец исчерпала темы для светской болтовни.

— Надеюсь, у вас все в порядке, дорогая, — участливо произносит она, касаясь руки Мэгги. Похоже, Сара успела забыть, что в начале разговора уже интересовалась этим вопросом.

— Да, у меня все хорошо, — снова повторяет Мэгги. — Просто перед отъездом было много суеты. Хочется поскорее оказаться дома.

— Понимаю. Нет, я очень люблю отдыхать на пляже. Но здесь так скучно. Конечно, закат — это прекрасно, но сколько дней подряд можно любоваться этим зрелищем? Рано или поздно неизбежно возникает желание заглянуть в «Барниз».

Мэгги бросает озабоченный взгляд в сторону открытой двери салона самолета. Заметив это, Сара интересуется:

— Вы кого-то ждете, дорогая?

— Нет. То есть я хочу сказать, что будет еще один пассажир, но...

Ее выручает дочь. Перебив Мэгги, она тем самым избавляет ее от необходимости закончить фразу:

— Мам! Не забудь, завтра Тамара отмечает день рождения. Нам еще нужно купить ей подарок.

— Хорошо, — рассеянно отзывается Мэгги. — Давай утром сходим в «Стрекозу».

Мэгги видит, что ее муж и Бен о чем-то разговаривают, причем вид у Дэвида довольно мрачный. Она решает, что позже попытается выяснить, о чем шла речь, но понимает: скорее всего, ей это не удастся. В последнее время Дэвид был очень погружен в себя, и ей не хотелось бы вызвать у него вспышку раздражения и тем самым спровоцировать ссору.

Мимо Мэгги проходит стюардесса и вручает Дэвиду стакан с водой.

— Может, добавить ломтик лайма? — спрашивает она.

Дэвид отрицательно качает головой. Бен озабоченно потирает ладонью небольшую плешь на макушке и бросает взгляд в сторону кабины пилотов.

— Мы ждем кого-то еще? — интересуется он. — По-моему, нам пора трогаться.

— Будет еще один пассажир, — говорит Эмма и заглядывает в список. — Скотт Бэрроуз.

— Кто это? — осведомляется Бен, вопросительно глядя на Дэвида.

Тот пожимает плечами:

— Какой-то приятель Мэгги.

— Он не приятель, — возражает жена. — То есть я хочу сказать, дети его знают. Мы случайно встретились с ним вчера на рынке. Он сказал, что ему нужно в Нью-Йорк, и я пригласила его присоединиться к нам. Кажется, он художник. — Мэгги смотрит на мужа. — Помнишь, я показывала тебе несколько его картин?

Дэвид бросает взгляд на часы.

— Ты сообщила ему, что вылет назначен на десять вечера? Мэгги кивает.

— Что ж, — говорит ее муж, опускаясь в кресло. — Еще пять минут, и ему придется ехать на пароме.

Через круглый иллюминатор Мэгги видит командира экипажа: стоя на взлетно-посадочной полосе, он разглядывает крыло. Внимательно осмотрев гладкую алюминиевую обшивку, пилот медленно отходит в сторону и направляется к трапу.

Позади Мэгги Джей-Джей, поворочавшись немного, меняет позу. Он продолжает спать. Рот мальчика слегка приоткрыт. Мэгги поправляет сползший плед и целует сына в лоб.

Она видит, как командир экипажа входит в салон самолета и здоровается с пассажирами. Это высокий мужчина крепкого сложения, с военной выправкой.